

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 13 * № 11 * 1987

УДК 577.352.336

СИНТЕЗ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЧЕННЫХ ДЕЙТЕРИЕМ ГЛИКОЗИЛДИГЛИЦЕРИДОВ В ^2H -ЯМР-ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИМОРФИЗМА ВОДНЫХ ДИСПЕРСИЙ ЛИПИДОВ

Сорокоумова Г. М., Гусев Д. Г., Василенко Н. А.,
Каплун А. П., Швец В. И.

Московский институт тонкой химической технологии им. М. В. Ломоносова

Галактозил- и глюкозилдиглициериды, меченные дейтерием в различных положениях гидрофобной области, были получены полным химическим синтезом с использованием подходов, ранее разработанных при синтезе гликозилдиглициеридов. Методом ^2H -ЯМР-спектроскопии проведено изучение динамики и обратимости полиморфных превращений водных дисперсий, состоящих из гликозилдиглициеридов, а также их смесей с фосфатидилглицерином. Обнаружено, что полностью насыщенные галактозилдиглициериды претерпевают быстро обратимый термотропный фазовый переход бислойная фаза — гексагональная фаза, а глюкозилдиглициериды в широком интервале температур (25–80 °C) образуют гексагональную (H_1) фазу. Показано, что добавление фосфатидилглицерина к гликозилдиглициеридам стабилизирует бислойную организацию липидов, а введение ионов Ca^{2+} в смесь гликозилдиглициерид — фосфатидилглицерин при увеличении температуры стимулирует разрушение бислоя.

Большое число работ, опубликованных в последнее десятилетие, посвящено изучению взаимосвязи полиморфных превращений липидов в модельных и биологических мембранах с функциональной активностью мембран [1–3]. Полиморфные превращения в мембранах связывают с наличием в них липидов, неспособных формировать бислой. Основными представителями такого типа липидов являются ненасыщенный фосфатидилэтаноламин [4], кардиолипин в присутствии Ca^{2+} [5], моноглюкозилдиглициерид из *Acholeplasma laidlawii* A [6] и моногалактозилдиглициериды из растительных источников [3]. Модельные мембранны, содержащие фосфатидилэтаноламин или кардиолипин, изучены более подробно, чем системы, содержащие моноглюкозилдиглициериды. При изучении полиморфизма фосфатидилэтаноламина и кардиолипина широко использовалась спектроскопия ^{31}P -ЯМР широких линий, поскольку форма липидов в спектрах ^{31}P -ЯМР может быть четко связана с полиморфным состоянием фосфолипидной дисперсии [1].

При изучении полиморфного поведения гликозилдиглициеридов можно использовать спектроскопию ЯМР на ядрах дейтерия, что требует наличия меченных дейтерием липидов. Использование спектроскопии ^2H -ЯМР основано на том, что если молекула липида подвержена анизотропному движению (во временной шкале ЯМР), то в спектрах ^2H -ЯМР проявляется квадрупольное расщепление, величина которого связана с полиморфным состоянием мембранный системы [7].

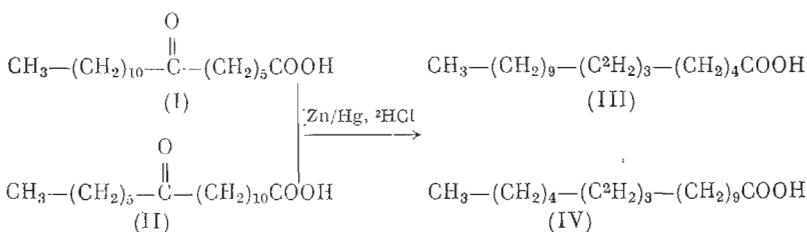
Введение дейтерия может быть осуществлено либо биосинтетическим, либо химическим путем. Химический синтез меченных дейтерием гликозилдиглициеридов в литературе не описан. Таким образом, целью данной работы явилось: синтез меченных дейтерием гликозилдиглициеридов и использование их при изучении полиморфизма модельных мембран, содержащих индивидуальные гликозилдиглициериды и их смеси с фосфатидил-

Сокращения: 1,2-дистеароил(6,6,7,7,8,8- $^2\text{H}_6$)-3-O-(β -D-галактопиранозил)-*rac*-глициерил — 6,7,8- d_6 -DSGalG; 1,2-дистеароил(11,11,12,12,13,13- $^2\text{H}_6$)-3-O-(β -D-галактопиранозил)-*rac*-глициерин — 11,12,13- d_6 -DSGalG; 1-стеароил(11,11,12,12,13,13- $^2\text{H}_6$)-2-олеоил-3-O-(β -D-галактопиранозил)-*rac*-глициерин — 11,12,13- d_6 -SOGalG; 1,2-дистеароил(6,6,7,7,8,8- $^2\text{H}_6$)-3-O-(β -D-глюкозилпиранизил)-*rac*-глициерин — 6,7,8- d_6 -DGSgluG; 1,2-дистеароил(11,11,12,12,13,13- $^2\text{H}_6$)-3-O-(β -D-глюкозилпиранизил)-*rac*-глициерин — 11,12,13- d_6 -DGSgluG; 1-стеароил(11,11,12,12,13,13- $^2\text{H}_6$)-2-олеоил-3-O-(β -D-глюкозилпиранизил)-*rac*-глициерин — 11,12,13- d_6 -SO-GluG; гликозилдиглициериды(гликолипиды) — GL; фосфатидилглициерин — PG.

глицерином, а также в исследовании кинетики и обратимости фазовых превращений этих систем с использованием спектроскопии ^2H -ЯМР.

Необходимым этапом работы явилось получение гликозилдиглицеридов, меченных дейтерием в гидрофобной области. Существуют различные способы полного и селективного дейтерирования жирных кислот [8]. В данной работе дейтерированные жирные кислоты (III), (IV) (схема 1) получали восстановлением по Клемменсену [9] соответствующей кетокислоты (I, II, схема 1). При обработке кетокислот амальгамой цинка в дейтерированной соляной кислоте паряду с восстановлением кетогруппы, очевидно, происходит и обмен па дейтерий протонов, находящихся при атомах углерода в α -положении к ней, т. е. образуются соединения, содержащие 6 атомов дейтерия при трех соседних атомах углерода, что было доказано масс-спектрометрией.

Схема 1

Липиды, в том числе и гликозилдиглицериды, содержащие дейтерий в гидрофобной области молекулы, могут быть получены ацилированием соответствующих производных глицерина дейтерированными жирными кислотами.

Мы получали гликозиды путём гликозилирования по Кенигсу – Кнорпу [10] 1,2-изопропилен-*rac*-глицерина (VII) (схема 2, путь А) и 1-(11,11,12,12,13,13 - гексадейтеростеароил)-2 - олеоин-*rac*-глицерина (VIII) (схема 2, путь Б). Гликозилирование проводилось ацетобромгалактазой (V) (схема 2) и ацетобромглюкозой (VI) (схема 2) в хлороформе в присутствии окиси серебра и драйерита. Во всех случаях образовывались почти исключительно 1,2-*транс*-гликозиды (XV)–(XVII), (XXI), (XXII) (схема 2).

Путь А включает в себя гликозилирование соединения (VII), удаление изопропиленовой защитной группы соляной кислотой в этаноле и ацилирование 1,2-*транс*-гликозилглицеринов (IX), (X) хлорацидридами меченных дейтерием кислот. Последующее удаление ацетильных защит гидразиногидратом приводит к получению гликозилдиглицеридов (XV)–(XVIII).

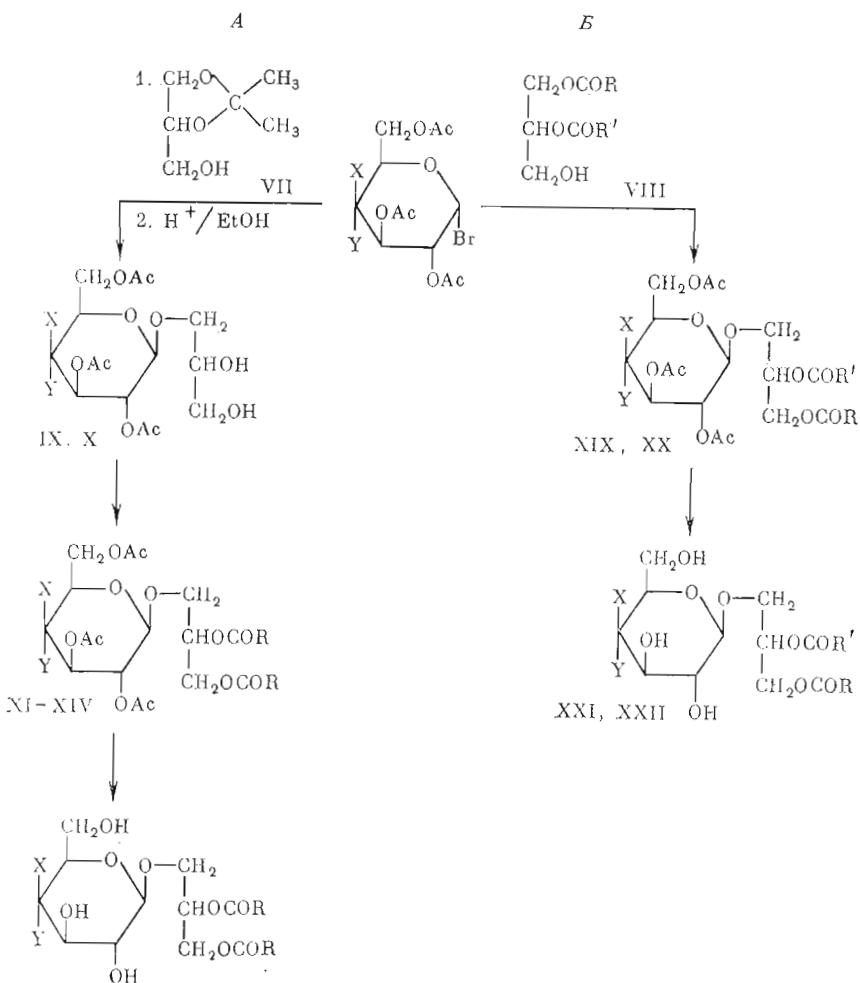
Путь Б состоит в гликозилировании диглицеринов (VIII) и удалении ацетильных защит, в результате чего получаются соединения (XXI), (XXII). Структура и индивидуальность синтезированных гликозилдиглицеридов была доказана различными физико-химическими методами.

Синтезированные галактозил- и глюкозилдиглицериды были использованы при исследовании полиморфизма индивидуальных гликозилдиглицеридов и их смесей с фосфолипидами методом ^2H -ЯМР-спектроскопии.

Метод ^2H -ЯМР-спектроскопии основан [7, 11] на том, что взаимодействие квадрупольного момента дейтерия (спин 1) с электрическим полем окружающих ядер электронов приводит (во внешнем магнитном поле) к появлению возможности двух резонансных переходов между энергетическими уровнями со спиновыми квантовыми числами $1 \rightarrow 0$, $0 \rightarrow -1$. Таким образом, в теоретическом спектре ^2H -ЯМР наблюдаются два сигнала резонанса.

Величина квадрупольного расщепления для дейтерия в гидрофобной области липидного бислоя определяется главным образом вращением липидной молекулы. В случае идеально упорядоченного бислоя угол между связью $\text{C}-^2\text{H}$ и осью вращения молекулы $\psi = 90^\circ$, а рассчитанное значение квадрупольного расщепления 62 кГц. В гексагональной фазе появ-

Схема 2

ляется дополнительное динамическое усреднение, вызванное вращением липидной молекулы вокруг оси симметрии цилиндра ($\psi_2 = 90^\circ$), и квадрупольное расщепление уменьшается еще вдвое. В реальных липидных агрегатах (выше температуры фазового перехода гель — жидккий кристалл) квадрупольное расщепление меньше теоретических значений, что, естественно, связано с более богатой динамикой в их гидрофобной области. Так, значение квадрупольного расщепления в водных дисперсиях, где липиды находятся в ламеллярной фазе (выше температуры фазового перехода гель — жидккий кристалл), может изменяться в широких пределах: от 35 до 1 кГц в зависимости от положения дейтериевой метки в молекуле [12]. Структурам с изотропным движением липидов в спектре ^2H -ЯМР соответствует единичный узкий сигнал [11, 13].

Чувствительная зависимость величины квадрупольного расщепления в спектрах ^2H -ЯМР от модели анизотропного движения дейтерия позволяет надежно детектировать в липидных агрегатах фазовые переходы, связанные с изменением их структурных и динамических параметров.

В данной работе методом ^2H -ЯМР исследовали полиморфные превращения гликозилдиглицеридов, меченные дейтерием в различных положениях жирнокислотных цепей.

При изучении полиморфизма водных дисперсий $6,7,8-d_6$ -DSGalG было обнаружено, что величина квадрупольного расщепления уменьшается

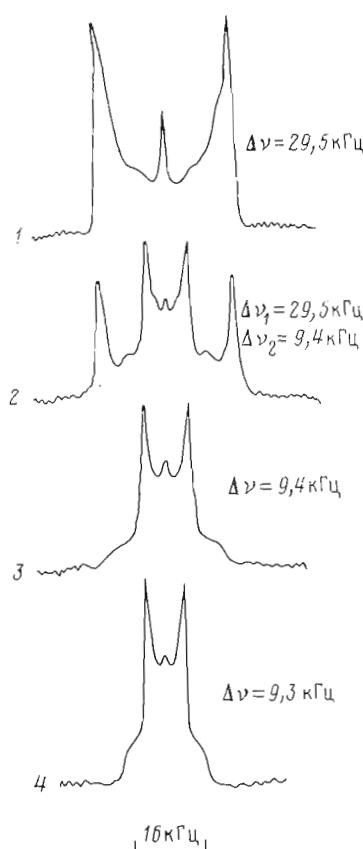

Рис. 1. Спектры ^2H -ЯМР водной дисперсии $6,7,8-d_6$ -DSGalG при 70 (1), 72 (2), 75 (3) и 80°C (4)

жидкий кристалл (для DSGluG температура перехода $\sim 55^\circ\text{C}$, а для SOGluG $< 19^\circ\text{C}$), а гексагональная упаковка липидов в агрегатах сохраняется.

Таким образом, при изучении температурной зависимости квадрупольного расщепления синтезированных соединений $6,7,8-d_6$ -DSGalG, $11,12,13-d_6$ -DSGalG, $11,12,13-d_6$ -SOGalG и $6,7,8-d_6$ -DSGluG, $11,12,13-d_6$ -DSGluG, $11,12,13-d_6$ -SOGluG необходимо учитывать, что при температуре выше фазового перехода гель — жидкий кристалл (65°C для DSGalG и 25°C для SOGalG) эти соединения находятся в ламеллярной фазе и при увеличении температуры претерпевают переход в гексагональную фазу (H_{II}), а глюкозилдиглицериды образуют только гексагональную фазу и существование ламеллярной фазы для данного типа соединений методом ^2H -ЯМР не обнаружено. Такое различие в полиморфном поведении этих липидов можно объяснить, вероятно, различием степени их гидратации, что отмечалось ранее в работах [6, 14].

Сравнивая полиморфное поведение гликозилдиглицеридов, различающихся жирнокислотным составом, мы обнаружили, что переход бислойная фаза — небислойная фаза существенно зависит от жирнокислотного состава (рис. 2), как уже было показано ранее для фосфатидилэтаноламина и кардиолипина [4, 5], т. е. можно сделать вывод, что явление зависимости температуры фазового перехода бислойная фаза — гексагональная фаза

от температуры фазового перехода гель — жидккий кристалл). При температуре 70°C в спектре ^2H -ЯМР наблюдаются два квадрупольных расщепления, величина которых равна соответственно $29,3$ и $9,4$ кГц (рис. 1). Для водных дисперсий, состоящих из $11,12,13-d_6$ -DSGalG, при повышении температуры с 65 до 75°C происходит изменение величины квадрупольного расщепления с $25,2$ до $5,5$ кГц, а при 69°C наблюдаются два квадрупольных расщепления ($25,2$ и $5,9$ кГц) одновременно (рис. 2). Таким образом, для полностью насыщенных гликозилдиглицеридов фазовый переход бислойная фаза — гексагональная фаза наблюдается в районе температур 69 – 71°C .

При замене одного жирнокислотного остатка стеариновой кислоты на олеиновую в гликозилдиглицериде $11,12,13-d_6$ -SOGalG при 35°C наблюдается разрушение бислоя (рис. 2). Изучение фазового состояния водной дисперсии $6,7,8-d_6$ -DSGluG и $11,12,13-d_6$ -DSGluG показало, что квадрупольное расщепление в интервале температур от 55 до 80°C изменяется с $7,0$ до $5,5$ кГц (рис. 2), что соответствует гексагональной организации липидов в агрегатах в этом интервале температур. Замена же одного жирнокислотного остатка стеариновой кислоты на олеиновую приводит только к понижению температуры фазового перехода гель —

жидкий кристалл (55°C для DSGluG и 25°C для SOGluG), а гексагональная упаковка липидов в агрегатах сохраняется.

Сравнивая полиморфное поведение гликозилдиглицеридов, различающихся жирнокислотным составом, мы обнаружили, что переход бислойная фаза — небислойная фаза существенно зависит от жирнокислотного состава (рис. 2), как уже было показано ранее для фосфатидилэтаноламина и кардиолипина [4, 5], т. е. можно сделать вывод, что явление зависимости температуры фазового перехода бислойная фаза — гексагональная фаза

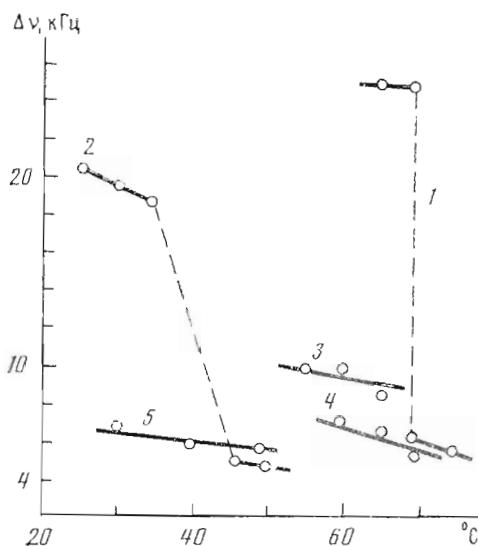

Рис. 2

Рис. 2. Зависимость величины квадрупольного расщепления от температуры для водных дисперсий 11,12,13- d_6 -DGalG (1), 11,12,13- d_6 -SOGalG (2), 6,7,8- d_6 -DSGluG (3), 11,12,13- d_6 -DSGluG (4), 11,12,13- d_6 -SOGluG (5)

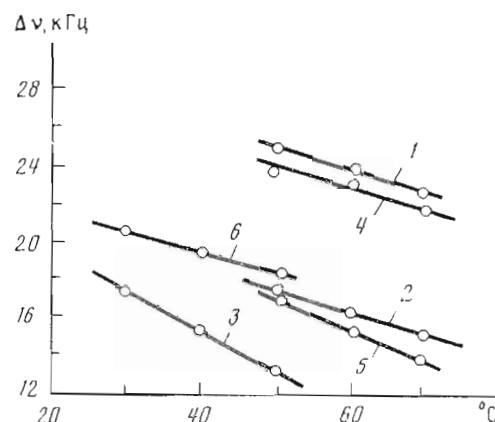

Рис. 3

Рис. 3. Зависимость величины квадрупольного расщепления от температуры для водных дисперсий смесей 6,7,8- d_6 -DSGalG/PG (1), 11,12,13- d_6 -DSGalG/PG (2), 11,12,13- d_6 -SOGalG/PG (3), 6,7,8- d_6 -DSGluG/PG (4), 11,12,13- d_6 -DSGluG/PG (5), 11,12,13- d_6 -SOGluG/PG (6) при мольном соотношении липидов 2 : 1

тексагональная фаза от жирнокислого состава — общее свойство для «небислойных липидов». Важно отметить тот факт, что указанный переход для водных дисперсий, содержащих только ненасыщенные галактозилдиглицериды, полностью обратим и время перехода в прямом (при нагревании) и обратном (при охлаждении) направлении мало (в нашем эксперименте 10–15 мин).

Ранее [15] нами при изучении полиморфизма водных дисперсий смесей гликозилдиглицеридов с фосфатидилглициерином было показано, что добавление последнего к гликозилдиглицеридам приводит к стабилизации бислойной упаковки липидов. Это было подтверждено методом ^2H -ЯМР для смесей всех вышеописанных гликозилдиглицеридов с фосфатидилглициерином в мольном соотношении гликозилдиглицерид — фосфатидилглициерин 2 : 1. Так, в интервале температур 50–80 °C для полностью насыщенных гликозилдиглицеридов и 25–55 °C для стеароилолеоилгликозилдиглицеридов наблюдается величина квадрупольного расщепления, характерная для бислойной структуры водной дисперсии липидов (рис. 3).

При добавлении ионов Ca^{2+} к смеси 11,12,13- d_6 -SOGalG/PG в соотношении $\text{PG}/\text{Ca}^{2+}=1$ при 40 °C наблюдается разрушение бислойной структуры, о чем можно судить по уширенному в основании «изотропному» сигналу. Дальнейшее нагревание смеси до 45 °C вызывает полное разрушение бислоя и образование агрегатов с изотропным движением молекул липидов. Последующее постепенное охлаждение до 20 °C не приводит к изменению характера движения липидных молекул, и только более сильное и длительное охлаждение (2 °C, 12 ч) возвращает систему к первоначальному состоянию бислоя (рис. 4).

Эти данные соответствуют результатам, полученным нами для смесей GL/PG + Ca^{2+} (Mg^{2+}) методом ^{31}P -ЯМР. Однако следует отметить, что переход тексагональная фаза — бислойная фаза для смеси дипальмитоилгликозилдиглицерид — PG в присутствии Ca^{2+} при постепенном охлаждении от 50 до 25 °C происходит не сразу. Как и в предыдущем случае, система возвращается в первоначальное бислойное состояние только при более сильном и еще более длительном охлаждении (2 °C, 10 сут).

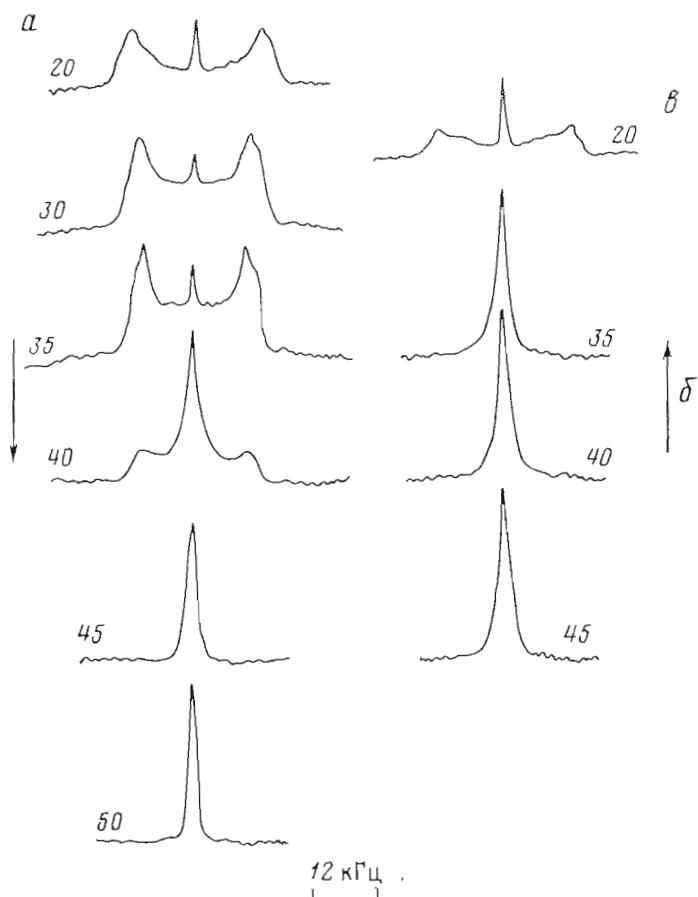

Рис. 4. Спектры ^2H -ЯМР водной дисперсии смеси 11,12,13- d_6 -SOGalG/PG (мольное соотношение липидов 2:1) в присутствии ионов Ca^{2+} ($\text{PG} : \text{Ca}^{2+} = 1$) при повышении (а) и понижении (б) температуры, после выдерживания при 2°C в течение 12 ч (в). Цифры соответствуют температуре съемки

Из этого следует, что на время фазового перехода небислойные структуры — бислой оказывает влияние длина жирнокислотных остатков в молекуле галактолипидов (данные ^{31}P -ЯМР будут представлены в следующей работе).

Кроме фазового перехода (бислойная фаза — H_{11} -фаза) при исследовании методом ^2H -ЯМР-спектроскопии поведения водных дисперсий гликозилдиглицеридов, меченных дейтерием в различных положениях жирнокислотных цепей, и их смесей с фосфатидилглицерином мы наблюдаем (рис. 2 и 3) зависимость величины квадрупольного расщепления от положения дейтериевой метки в цепи, что связано с различной анизотропией движения фрагментов жирнокислотной цепи. Вместе с тем наблюдается и плавное уменьшение величины квадрупольного расщепления с увеличением температуры (если липиды не претерпевают фазовый переход бислойная — гексагональная фаза). Такое явление отражает увеличение подвижности всей жирнокислотной цепи с ростом температуры [12].

Таким образом, анализ полученных экспериментальных данных позволяет заключить, что: 1) насыщенные галактозилдиглицериды претерпевают быстро обратимый термотропный фазовый переход бислойная фаза — гексагональная фаза, а глюкозилдиглицериды в широком интервале температур образуют гексагональную фазу; 2) добавление фосфатидилглицерина к гликозилдиглицеридам стабилизирует бислойную организацию липидов в модельных мембранных; 3) введение Ca^{2+} в смеси

гликазиды глицерид — фосфатиды глицерин стимулирует разрушение бислоя при увеличении температуры с 20 до 50° С, причем время возвращения этой смеси в первоначальное состояние составляет не менее 12 ч.

Экспериментальная часть

ИК-спектры снимали на спектрометре Shimadzu (Япония) в вазелиновом масле, спектры ^1H - и ^{2}H -ЯМР были получены на импульсном фурье-спектрометре Bruker WM-250 (ФРГ) с рабочей частотой 250,1 и 38,4 МГц соответственно.

Для съемки ^{2}H -ЯМР-спектров во всех случаях использовалась импульсная последовательность «квадрупольное эхо» [11]. Величина импульса 90° составила 10 мкс, что позволяло наблюдать спектры шириной до 100 кГц. Полученные спектры, как правило, содержали 1024 точки, а спад индуцированного сигнала подвергался экспоненциальному умножению для улучшения соотношения сигнал/шум, что привело к уширению линий на середине высоты на 50–100 Гц. В ряде случаев для устранения искажений формы линии и улучшения соотношения сигнал/шум в 2 раза спектры были подвергнуты симметризации относительно несущей частоты [12].

Температура образца в ходе экспериментов устанавливалась и контролировалась с помощью блока регулировки температур спектрометра с точностью 0,5° С.

Масс-спектры снимали на приборе Varian CH-5 (США); ионизация электронным ударом (70 эВ) при температуре ионизационной камеры 250–270° С. Углы вращения измеряли на поляриметре Perkin – Elmer 241 MC (Швеция) в хлороформе. ГЖХ проводили на приборе Chrom-4 (ЧССР), детектор ионизационно-пламениный, скорость газа-носителя (N_2) 5 мл/мин, колонка (2500×14 мм) с 10% полистиленгликольдицинатом, температура колонки 190° С, испарителя 260° С. ТСХ проводили на силикагеле в системах растворителей: гексан — эфир, 1:1 (A); хлороформ — ацетон — метанол, 8:1:1 (B); хлороформ — метанол — вода, 65:25:4 (B). Для всех вновь полученных веществ был получен удовлетворительный элементенный анализ.

1,2-Изопропилен-гас-глицерин (VII, n_D 1,4345 [16]) и 1-(11,11,12,12,13,13-гексадецистераоил)-2-олеоил-гас-глицерин (VIII) (воскообразное вещество, R_f 0,56 (A) [17]) синтезировали как описано ранее.

3-O-(2,3,4,6-Тетра-O-ацетил- β -D-галактопиранозил)-гас-глицерин (IX) и 3-O-(2,3,4,6-тетра-O-ацетил- β -D-глюкопиранозил)-гас-глицерин (X) получали по методу [18].

6,6,7,7,8,8-Гексадецистераариновая кислота (III). К 6,6 г цинковой пыли добавляли 1 мл ^2HCl и 5 мл $^2\text{H}_2\text{O}$, затем прибавляли 1,65 г ртути, встряхиванием получали мелкие гранулы амальгамы цинка. В ту же колбу добавляли 2 г 7-костистеариновой кислоты [19] (I, т. пл. 74–76° С), затем 10 мл диноксана и 10 мл ^2HCl . Реакционную массу нагревали до 70° С и активно перемешивали при этой температуре в течение 3 ч, затем добавляли еще 5 мл ^2HCl . Реакционную массу нагревали до 70° С, выдерживали 24 ч при перемешивании и охлаждали. Выкристаллизовавшуюся массу отделяли от остатков амальгамы цинка и перекристаллизовывали из петролейного эфира. Получали 1,65 г (83,7%) кристаллов, т. пл. 70–71° С, R_f 0,88 (A). Масс-спектр (m/z): 290 (M^+).

11,11,12,12,13,13-Гексадецистераариновая кислота (IV) была получена по методике, описанной для соединения (III), восстановлением 12-костистеариновой кислоты [20] (II, т. пл. 75° С). Выход 1,65 г (84%), т. пл. 70–71° С, R_f 0,88 (A). Масс-спектр (m/z): 290 (M^+).

1,2-Ди-(6,6,7,7,8,8-гексадецистераоил) – 3-O-(2,3,4,6-тетра-O-ацетил- β -D-галактопиранозил)-гас-глицерин (XI). К смеси 1,5 г 3-O-(2,3,4,6-тетра-O-ацетил- β -D-галактопиранозил)-гас-глицерина (IX) и 12 мл пиридина в 45 мл толуола прибавляли 2,3 г хлорангидрида 6,6,7,7,8,8-гексадецистераариновой кислоты и энергично перемешивали 2 ч при 0° С, затем кипятили с перемешиванием в течение 6 ч. После этого отделяли выпавший осадок, фильтрат упаривали. Остаток кристаллизовали из метилового спирта. Выход 3,13 г (91,2%), т. пл. 61–62° С, $[\alpha]_D^{20}$ −0,74° (с 0,5), R_f 0,59 (A). ИК-спектры (cm^{-1}): 1740 (C=O), 1215 (C—O—C), 920 (пиранозное кольцо), 900 (C—H у аниомерного атома).

1,2-Ди-11,11,12,12,13,13-гексадецистераоил-3-O-(2,3,4,6-тетра-O-ацетил- β -D-галактопиранозил)-гас-глицерин (XIII) получен по методике, описанной для соединения (XI). Выход 3,10 г (90,4%), т. пл. 61–62° С, $[\alpha]_D^{20}$ −0,72° (с 0,5), R_f 0,59 (A). ИК-спектр аналогичен спектру соединения (XI).

1,2-Ди-(6,6,7,7,8,8-гексадецистераоил)-3-O-(2,3,4,6-тетра-O-ацетил- β -D-галактопиранозил)-гас-глицерин (XII) и 1,2-ди-11,11,12,12,13,13-гексадецистераоил-3-O-(2,3,4,6-тетра-O-ацетил- β -D-галактопиранозил)-гас-глицерин (XIV) синтезировали по методу, приведенному для соединения (XI), выходы 1,86 г (90,6%) и 1,84 г (90,4%) соответственно. Оба вещества имели одинаковые физико-химические константы: т. пл. 92–93° С, $[\alpha]_D^{20}$ −8,5° (с 0,6), R_f 0,59 (A). ИК-спектр (cm^{-1}): 1750 (C=O), 1170 (C—O у аниомерного атома), 1070, 1050, 1020 (C—O—C), 910 (пиранозное кольцо), 890 (C—H у аниомерного атома).

1,2-Ди-(6,6,7,7,8,8-гексадецистераоил)-3-O-(β -D-галактопиранозил)-гас-глицерин (XV). К 3,13 г соединения (XI) в 50 мл метанола прибавляли 1,8 мл гидразиногидрата и кипятили 1,5 ч. Затем реакционную смесь нейтрализовали 85% муравьиной кислотой. Метанол упаривали, остаток растворяли в хлороформе, промывали водой и упаривали. Маслообразный остаток хроматографировали на колонке с силикагелем,

элюировали хлороформом, а затем смесью хлороформ — метанол, 98 : 2. Кристаллизовали из метанола. Выход (69,8%), т. пл. 148—150° С, $[\alpha]_D^{20} -5,6$ (с 0,5), R_f 0,48 (Б) и 0,67 (В). ИК-спектр (см^{-1}): 3600—3100 (ОН), 1750 (C=O), 1260, 1230 (C—O), 1170 (C—O у аниомерного атома), 910 (пиранозное кольцо), 890 (C—H у аниомерного атома). ^1H -ЯМР (δ , м.д.): ряд сигналов в областях 5,40—4,80 и 4,32—3,50 (11Н, Н₂, Н₃, Н₄, Н₅, Н₆ в галактозе, CH_2O , CHO в глицерине), 4,56 (H^1 , $J_{1,2}=7,0$ Гц), 2,2—0,8 (CH_2 , CH_3 в OCOR).

1,2-Ди-(11,11,12,12,13,13-гексадейтеростеароил)-3-O-(β -D-галактопиранозил)-рас-глицерин (XVII) получен по методике, приведенной для соединения (XV). Выход 1,75 г (68,3%), т. пл. 148—150° С, R_f 0,67 (В). ИК- и ЯМР-спектры аналогичны спектрам галактозида (XV).

1,2-Ди-(6,6,7,7,8,8 - гексадейтеростеароил)-3-O-(β -D-глюкопиранозил)-рас-глицерин (XVII) и 1,2-ди-(11,11,12,12,13,13-гексадейтеростеароил)-3-O-(β -D-глюкопиранозил)-рас-глицерин (XVIII) синтезировали по методу, приведенному для соединения (XVII). Выходы 1,06 г (69,3%), 1,04 г (69,4%) соответственно. Оба вещества имели одинаковые физико-химические константы: т. пл. 152—154° С, $[\alpha]_D^{20} -11,8^\circ$ (с 0,5), R_f 0,67 (В). ИК-спектры (см^{-1}): 3600—3100 (ОН), 1740, 1720 (C=O), 1170 (C—O у аниомерного атома), 910 (пиранозное кольцо), 890 (C—H у аниомерного атома). ^1H -ЯМР (δ , м.д.): ряд сигналов в областях 5,40—4,80 и 4,32—3,50 (11Н, Н₂, Н₃, Н₄, Н₅, Н₆ в глюкозе, CH_2O , CHO в глицерине), 4,56 (1Н, H^1 , $J_{1,2}=7,0$ Гц), 2,2—0,8 (CH_2 , CH_3 в OCOR).

1-(11,11,12,12,13,13-Гексадейтеростеароил)-2-олеоил-3-O-(2,3,4,6-тетра-O-ацетил- β -D-галактопиранозил)-рас-глицерин (XIX). Смесь 1 г диглицерида (VIII), 2 г свежеприготовленного оксида серебра, 8 г драйерита и 30 мл хлороформа перемешивали 2 ч при 20—25° С в темноте. Затем к реакционной массе добавляли 30 мл иода и по каплям прибавляли за 30 мин раствор 1,2 г 2,3,4,6-тетра-O-ацетил- α -D-галактозилпиранизилбромида [21] (V, т. пл. 82—83° С, $[\alpha]_D^{20} +215^\circ$ (хлороформ)) в 15 мл хлороформа, реакционную массу перемешивали 3 сут. После отделения осадка хлороформный раствор упаривали и остаток очищали на колонке с силикагелем, элюируя системой петролейный эфир — эфир, 1 : 1. Выход галактозида (XIX), 1,03 г (68,6%), маслообразное вещество, $[\alpha]_D^{20} +0,6^\circ$ (с 0,5), R_f 0,48 (А). ИК-спектр (см^{-1}): 3020 (CH=CH), 1740 (C=O), 1235, 1215 (C=O в OCOR), 920 (пиранозное кольцо), 900 (C—O у аниомерного атома).

1-(11,11,12,12,13,13-Гексадейтеростеароил)-2-олеоил-3-O-(2,3,4,6-тетра-O-ацетил- β -D-глюкопиранозил)-рас-глицерин (XX). Из 1,0 г диглицерида (VIII) и 1,2 г 2,3,4,6-тетра-O-ацетил- α -D-глюкопиранозилбромида [21] (VI, т. пл. 88—89° С, $[\alpha]_D^{20} +198^\circ$ (хлороформ)) в присутствии 2 г оксида серебра и 8 г драйерита по методике, описанной для галактозида (XIX), получили 1,01 г (67,3%) соединения (XX), $[\alpha]_D^{20} -7,2^\circ$ (с 0,5), R_f 0,48 (А). ИК-спектр (см^{-1}): 1750 (C=O), 1220 (C—O в OCOR), 1170 (C—O у аниомерного атома), 1070, 1050, 1020 (C—O в COC), 910 (пиранозное кольцо).

1-(11,11,12,12,13,13-Гексадейтеростеароил)-2-олеоил-3-O-(β -D-галактопиранозил)-рас-глицерин (XXI) получали по методике, приведенной для соединения (XV). Выход 0,605 г (74,2%), маслообразное вещество, $[\alpha]_D^{20} -5,6^\circ$ (с 0,5), R_f 0,67 (В); 0,48 (Б). ИК-спектр (см^{-1}): 3600—3100 (ОН), 3020 (CH=CH), 1750 (C=O), 1170 (C—O у аниомерного атома), 1070, 1050, 1020 (CO₂), 915 (пиранозное кольцо), 900 (C—H у аниомерного атома). Спектр ^1H -ЯМР (δ , м.д.): ряд сигналов в областях 5,40—4,80 и 4,32—3,50 (11Н, Н₂, Н₃, Н₄, Н₅, Н₆ в галактозе, CH_2O , CHO в глицерине), 4,56 (1Н, H^1 , $J_{1,2}=7,2$ Гц), 2,2—0,8 (CH_2 , CH_3 в OCOR), 5,28 (цис-CH=CH, триплет, $J=4,5$ Гц).

1-(11,11,12,12,13,13-Гексадейтеростеароил)-2-олеоил-3-O-(β -D-глюкопиранозил)-рас-глицерин (XXII) получали по методике, приведенной для соединения (XV). Выход 0,605 г (74,2%), маслообразное вещество, $[\alpha]_D^{20} -7,4^\circ$ (с 0,5), R_f 0,48 (Б), 0,67 (В). ИК-спектр (см^{-1}): 3600—3100 (ОН), 3020 (CH=CH), 1750 (C=O), 1260 (C—O в OCOR), 1172 (C—O у аниомерного атома), 1070, 1050, 1030 (CO₂), 910 (пиранозное кольцо), 890 (C—H у аниомерного атома). Спектр ^1H -ЯМР (δ , м.д.): ряд сигналов в областях 5,42—4,80 и 4,32—3,52 (11Н, Н₂, Н₃, Н₄, Н₅, Н₆ в глюкозе, CH_2O , CHO в глицерине), 4,56 (1Н, H^1 , $J=6,8$ Гц), 2,2—0,8 (CH_2 , CH_3 в OCOR), 5,28 (триплет, цис-CH=CH, $J=4,5$ Гц).

Фосфатидилглицерин получали трансфосфатидилированием яичного фосфатидилхолина в присутствии фосфолипазы D, выделенной из капусты [22, 23].

Для исследования полиморфных превращений липидов методом ^2H -ЯМР водные дисперсии липидов получали следующим образом: растворы 50—70 мг липидов в хлороформе упаривали, высушивали 3 ч в вакууме, к ним добавляли 0,3 мл H_2O (перегнанной 2 раза), ампулы с образцами, подвергающимися нагреванию до 80° С, запаивали и выдерживали для гидратации 24 ч при 20° С. Водные дисперсии состояли из гликозиддиглицеридов, а также из смесей гликозиддиглицеридов с фосфатидилглицерином в молярном соотношении 2 : 1. В дисперсии добавляли CaCl_2 до отношения фосфатидилглицерин — Ca^{2+} , равного 1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cullis P. R., De Kruijff B. // Biochim. et biophys. acta. 1979. V. 559. № 3. P. 399—420.
2. De Kruijff B., Morris G. A., Cullis P. R. // Biochim. et biophys. acta. 1980. V. 598. № 2. P. 206—210.

3. Quinn P. J., Williams W. P. // Biochim. et biophys. acta. 1983. V. 737. № 2. P. 223–266.
4. Seelig J., Gally H. // Biochemistry. 1976. V. 15. № 33. P. 5199–5205.
5. Боровягин В. Л., Василенко И. А. // Биол. мембранны. 1984. Т. 1. № 6. С. 614–628.
6. Wieslander A., Ulmius J., Lindblom G., Fontell K. // Biochim. et biophys. acta. 1978. V. 512. № 1. P. 241–253.
7. Некое В. Г., Берестовский Г. Н. // Липидный бислой биологических мембран. М.: Наука, 1982. С. 152–160.
8. Tulloch A. P. // Lipids. 1979. V. 24. № 2. P. 391–406.
9. Sun K. K., Hayes H. W., Holman R. T. // Org. Mass. Spectrom. 1970. V. 3. № 8. P. 1035–1042.
10. Каплун А. П., Швец В. И., Есстигнесса Р. П. // Биоорган. химия. 1977. Т. 3. № 2. С. 222–231.
11. Davis J. H. // Biochim. et biophys. acta. 1983. V. 737. № 2. P. 117–171.
12. Davis J. H., Jeffrey K. R., Bloom M., Valic M. I., Higgs T. P. // Chem. Phys. Lett. 1976. V. 42. № 3. P. 390–393.
13. Rance M., Jeffrey K. R., Tulloch A. P., Butter K. W., Smith J. C. P. // Biochim. et biophys. acta. 1980. V. 600. № 2. P. 245–262.
14. Iwamoto K., Sunamoto J., Inoue K., Endo T., Nojima S. // Biochim. et biophys. acta. 1982. V. 691. № 1. P. 44–51.
15. Сорокумова Г. М., Василенко И. А., Тараховский Ю. С., Боровягин В. Л., Швец В. И. // Биол. мембранны. 1985. Т. 2. № 6. С. 649–655.
16. Baer E., Fisher H. // J. Biol. Chem. 1939. V. 128. № 3. P. 463.
17. Buchnea D. // Lipids. 1971. V. 6. № 10. P. 734–739.
18. Баграков С. Г., Ильина Е. Ф., Паносян А. Г. // Изв. АН СССР. Сер. хим. 1976. № 3. С. 643–649.
19. Stork G., Brizzolar A., Landsman H., Szmuszkovicz J., Terrell R. // J. Amer. Chem. Soc. 1963. V. 85. № 2. P. 207–222.
20. Freedman B. // J. Amer. Oil Chem. Soc. 1965. V. 42. № 4. P. 340–344.
21. Методы химии углеводов/Ред. Кошечков Н. К. М.: Мир, 1967. С. 123–126.
22. Dawson R. M. C. // Biochem. J. 1967. V. 102. № 1. P. 205–210.
23. Yang S. F. // Meth. Enzymol. 1969. V. 14. P. 208–211.

Поступила в редакцию
23.VI.1986
После доработки
12.II.1987

SYNTHESIS AND USE OF DEUTERIUM-LABELLED GLYCOSYLDIGLYCERIDES IN ^2H NMR STUDIES OF POLYMORPHISM OF AQUEOUS DISPERSION OF LIPIDS

SOROKOUMOVA G. M., GUSEV D. G., VASILENKO I. A.,
KAPLUN A. P., SHVETS V. I.

M. V. Lomonosov Institute of Fine Chemical Technology, Moscow

The total chemical synthesis of deuterium-labelled galactosyl- and glucosyldiglycerides have been carried out. These substances were used in study, by means of ^2H NMR, of kinetics and reversibility of polymorphic conversions of the glycosildiglycerides and their mixtures with phosphatidylglycerol in aqueous dispersions. It was found that fully saturated galactosyldiglycerides undergo the fast reversible thermotropic lamellar/hexagonal (H_{II}) phase transition, whereas glucosyldiglycerides form only hexagonal phase. Addition of phosphatidylglycerol to glycosyldiglycerides stabilizes lamellar organization of lipids. Calcium ions induce polymorphic transition in the mixture of glycosyldiglycerid/phosphatidylglycerol at elevated temperatures.